

Только одна неделя в истории

В одном из первых июньских номеров черниговской газеты «Панорама» прочитал довольно «увесистую» подборку знаменательных дат и событий из мировой истории под названием «Цей тиждень в історії – від 5 до 11 червня».

Даты и события, подобранные в материале, вообще довольно интересны и познавательны. Например, газета напоминает читателям, что «7 июня 1761 года русский учёный Михаил Ломоносов открыл атмосферу планеты Венера» и о том, что «8 июня 1786 г. в Нью-Йорке впервые поступило в продажу мороженное». Узнаём и интересную информацию о том, что именно на этой неделе в разные годы позапрошлого века были изобретены:

стиральная машина (1824, Канада), пылесос (1869, США), электрический утюг (1882, США), а в 1822 году некий Чарльз Грем в тех же Соединённых Штатах запатентовал искусственную челюсть. Сообщается даже о том, что в 1793 году столицей США вместо Филадельфии стал Вашингтон. Приведённые даты советской истории не оригинальны: так, 8 июня 1934 года в СССР была введена криминальная ответственность родственников подсудимых за «недонесение» о «государственном преступлении», которое состоялось или планировалось, а 9 июня 1935 года в Советском Союзе введена смертная казнь за бегство за границу. Событий из украинской истории на обозначенной неделе произошло немного: 9 июня 1847 года российским царём Николаем I был утверждён приговор об отдаче Тараса Шевченко в солдаты с запретом писать и рисовать.

Слева направо: Цион Карасанти, Ицхак Ифат, Хаим Ошри. 1967 г.

История Украины перестроечного и уже настоящего времени отмечена довольно блеклыми датами: 11 июня 1990 г. Верховная Рада УССР сменила порядок расчёта времени на территории Украины, а 7 июня 1991 г. она же приняла решение о переподчинении Украине союзных предприятий, расположенных на территории республики; в 1993 году Всемирный банк дал первый кредит украинскому правительству – 26 млрд. долларов, а в 2000 г. в Киеве состоялась встреча президентов Билла Клинтона и Леонида Кучмы, во время которой обсуждался вопрос закрытия Чернобыльской АЭС. Не знаю, правда, зачем нужно было вставить в, в общем-то, позитивный (негатива у нас сегодня и так хватает) информационный блок вот это: «8 июня 2008 – на шахте им. К. Маркса (Енакиево) произошла одна из крупнейших аварий на угольных предприятиях Украины: на глубине 533 метров произошёл взрыв, который привёл к гибели 13 шахтёров». Последней, близкой к сегодняшнему дню, датой представленного списка стало 7 июня 2014 года. В этот день в Верховной Раде Украины состоялась инаугурация пятого Президента Украины Петра Порошенко.

Ни в коей мере не предъявляя претензий к коллегам-журналистам, не могу не обратить внимания на один заметный пробел в данном материале. Ровно 50 лет назад и именно на отмеченной неделе, с 5 по 10 июня 1967 года, на Ближнем Востоке произошли события, которые потрясли весь мир. Они приковали внимание, без преувеличения, всей мировой общественности, и ни одна газета в мире не выходила в те июньские дни 67-го без материала, освещающего эти события, которые историки впоследствии назовут «Шестидневной войной». Конечно, нужно принять во внимание, что молодым журналистам эти события, происходившие полвека назад на Святой земле, скорее всего, малоизвестны (хотя экзотическую, да к тому же неправильную дату более чем двухсотлетней давности переноса столицы США они где-то «выкопали»). Правда, этого нельзя сказать о журналистах, становление которых происходило в советское время. Но у зубров журналистики мотивы «не заметить» данную дату могут быть уже совершенно иными... Приведу пример из личного опыта.

В июле 2006 году на Ближнем Востоке разгорелся очередной арабо-израильский вооружённый конфликт.

В украинской и российской прессе сразу же появились статьи и комментарии, мягко говоря, далёкие от правды. Конечно, это было не сравнимо с тем, о чём вешали в таких случаях СМИ в советское время, воев клеймя «израильских агрессоров», но всё же знакомый «душок» чувствовался... И вот тогда, с целью донести до украинской общественности истинное положение дел, я написал статью под названием «Вторая Ливанская война». Важно было опубликовать такой материал в государственной украинской газете. В еврейской прессе это было бы тоже неплохо, но сомневаюсь, что цель – «донести до общественности» – была бы достигнута, а получился бы просто такой себе «междусобойчик».

Поэтому отнёс я свою «Вторую Ливанскую войну» прямо главному редактору главной областной газеты. Это был хороший человек и отменный журналист и возглавлял он газету к тому времени, кажется, лет двадцать. Главный редактор внимательно, прямо при мне, прочитал довольно объёмный, на полторы газетные полосы материал, на минуту задумался (видно было, как он ищет подходящие слова для отказа) и сказал: «Семён Григорьевич, а может завтра на Ближний Восток приедет Кандализа Райс (тогда госсекретарь США) и всё уладится?» Из ситуации я должен был выйти с честью, в то же время, мягко намекнув главному, что через 15 (!) лет после смерти Советской власти можно уже и не бояться... И я ответил: «Иван Иванович (имя изменено), скажите прямо, что Вы просто не готовы сейчас опубликовать этот материал, на что услышал: «Ну, примерно так...». Не буду интриговать читателей, скажу только, что «Вторую Ливанскую войну» я всё же опубликовал в областной молодёжной газете «Гарт». Как мне это удалось и какое неожиданное продолжение имела эта моя публикация на страницах «Гарта» – тема отдельной занимательной статьи. Когда-нибудь опишу и эту историю. А пока вернёмся к пропущенной «Панорамой» дате недели.

Иерусалим, 1003 год до новой эры.

Каждый мало-мальски знакомый с Библией и историей древнего мира человек знает, что именно в этот год 3020 (!) лет назад второй царь Израиля Давид завоевал и сделал это тогда ещё маленькое поселение иевуситов (небольшой автохтонный народ Ханаана), которое тогда называлось Иевус, столицей еврейского государства. Его сын, царь Соломон, воздвиг в Иерусалиме Храм – главную святыню иудаизма. Сотни лет евреи в дни основных праздников, отмеченных в Торе, ходили ко всей стране сюда, на Храмовую гору, приносить жертвы и молиться Богу. В 70 году новой эры римляне захватили Иерусалим и разрушили святая святых – Второй Храм. И тогда же, на долгие почти 20 веков, прервалась еврейская государственность.

Тель-Авив, 14 мая 1948 года.

Здесь, в здании музея на бульваре Ротшильда, в 16:00, за восемь часов до окончания британского мандата на Палестину, председатель Еврейского агентства Давид Бен-Гурион провозгласил создание независимого еврейского государства – Государства Израиль. Не прошло и суток, как армии Египта, Сирии, Иордании, Ливана и Ирака вторглись на территорию новорождённого еврейского государства. Так началась первая в истории современного Израиля война – Война за Независимость. Иерусалим оказался разделённым. Старый город, Еврейский квартал и Храмовая гора очутились в руках иорданцев. Евреи были изгнаны из восточной части Иерусалима. Все синагоги в Старом городе разрушены. Надгробными плитами с древнего кладбища, что на Масличной горе, арабами была выложена дорога из Иерусалима к Мёртвому морю. Доступ к Западной стене – Стене плача, которая считается последней руиной Храма, – евреям был закрыт...

Иерусалим, 7 июня 1967 год. Третий день Шестидневной войны.

К вечеру, после кровопролитных уличных боёв, израильтянами был занят Восточный Иерусалим, взят Старый город, и впервые после 1948 года евреи смогли подойти и прикоснуться к Стене плача. Вот как этот момент вспоминал один из командиров десантников: «Я вышел на пустую площадку и очутился в полном одиночестве, лицом к лицу с огромными древними камнями. Я помнил их ещё с детства, когда родители привели меня к стене в первый раз в моей жизни. Я помнил их пепельный цвет и пучки травы, торчащие из трещин...»

Так этот еврейский воин стоял у Стены, гладил её камни и вдруг понял, что тысячи тысяч евреев из века в век приходили к ней плакать и изливать своё горе, а он – первым среди евреев после разрушения Храма, самым первым! – стоял перед Стеной как победитель. Вот что пишет об этом историческом моменте в своей книге «Очерки времён и событий» известный советский писатель и сценарист, участник движения советских евреев за репатриацию в Израиль, историк еврейского народа, иерусалимец с 1977 года Феликс Кандель: «А потом туда хлынули десантники, пропыленные, в поту и крови. Они бежали к стене, припадали к камням, целовали их, оглаживали ладонями, плакали... А вдалеке ещё стреляли, потому что война продолжалась».

Газеты тех дней сохранили атмосферу волнения и экстаза, которой был охвачен Израиль. Вот что писала тогда газета «Едиот ахронот»: «В ночь перед атакой Старого города солдаты умоляли главного раввина армии: «Поклянитесь нам сейчас, в этот великий час, перед тем, как мы выходим в бой, чтобы освободить город Давида, – что кровь наша не прольётся даром. Поклянитесь, что Старый город никогда не будет возвращён в чужие руки!»...»

Газета «Маарив»: «Офицер парашютистов останавливается перед мечетью Омара и кричит в аппарат связи: «Храмовая гора в моих руках! Повторяю: Храмовая гора в моих руках!» Трудно описать, что происходило в ту минуту. Не обращая внимания на пули, парашютисты в еди-

... и в 2017 г.

ном порыве бегут, несутся к Стене... Я не чувствую тяжести автомата в моей руке, не ощущаю больше волдырей на моих ногах... Ты хочешь что-то сказать и не можешь... Сейчас, здесь, ты чувствуешь: этот народ вечен...».

А потом война закончилась, бульдозеры разрушили бетонную стену, которая делила город на две части – еврейскую и арабскую. Впоследствии Голда Меир вспоминала: «Эта отвратительная стена больше, чем что-либо символизировала ненормальность нашей жизни, и когда бульдозер срыл её и Иерусалим за одну ночь вновь стал единым городом – это было знаком и символом, что наступила новая эра».

В нынешнем июне исполнилось 50 лет с того знаменательного дня, когда Иерусалим был воссоединён и стал навеки единой и неделимой столицей Израиля. Правление Черниговской еврейской общины и БЕФ «Хасде Эстер», а также редколлегия газеты «Тхия» поздравляют всех с этой великой датой вошедшей в славную четырёхтысячелетнюю историю еврейского народа.

ПАМ'ЯТАТИ, ЩОБ НЕ ПОВТОРИТИ

Убивство – найбільший гріх, котрий не можна зрозуміти, виправдати, пробачити. Позбавлення життя навіть однієї людини

викликає жах. Що вже говорити про десятки, сотні, тисячі, мільйони обірваних доль. Друга світова війна увійшла в історію як найбільш кровопролитна. А ще вона відзначилася масовим знищенням мирного населення, геноцидом окремих народів. Особливо нацисти ненавиділи євреїв, робили все, аби стерти їх з лиця землі. Напевно, в Україні не знайдеться населеного пункту, де б не вбивали представників цієї нації.

Сумновідомим у нашій державі є Бабин Яр, урочище на північно-західній околиці Києва, де за весь час німецької окупації

Семен Бельман

було розстріляно орієнтовно 100 тисяч чоловік, у тому числі близько 70 тисяч євре-

їв. Є місце жорстокої розправи над мирним населенням і в Прилуках. Це Плискунівський яр. Із травня 1942-го по березень

1943-го там було знищено майже 5 тисяч жителів міста й району. Та найкривавішим став день 20 травня 1942 року, коли в ярі зондеркоманда СД «Плат» розстріляла 1290 людей єврейської національності...

Відтоді минуло 75 років, але прилучани не забувають про злочин окупантів, пам'ятають безвинно убієнних. Традиційно у цю травневу днину до Плискунівського яру приїжджає єврейська община Прилук, аби

схилити голови перед пам'яттю своїх одноплеменників, похованих у братській могилі. У 2017-му жалобний захід пройшов 19 травня. Покласти квіти та згадати тих, кого в 1942 році знищили нацисти, до місця розстрілу, окрім євреїв, прибули представники влади міста, учні та викладачі школи №10.

– *Сьогодні ми зібралися, аби вшанувати пам'ять розстріляних 75 років тому в нашому прилуцькому Бабиному Яру, –* виступаючи перед присутніми, сказала заступник міського голови Тетяна Фесенко. – *Це трагічна сторінка української історії, про яку ми не маємо права забувати. Адже збереження пам'яті про страшні події війни – запорука того, що подібне більше ніколи не повториться на нашій землі.*

Розповідь про 20 травня 1942-го пролунала з вуст голови єврейської общини Прилук Ірини Бейс, котра зачитала архівні матеріали, та очевидці подій Ніни Котеленець. На траурну церемонію також за-

знали, через що пройшли єврейський та український народи.

Учасники мітингу вшанували страчених хвилиною мовчання, покладали квіти до могили, а ще помолилися за упокій

вітав голова Чернігівської обласної єврейської общини Семен Бельман.

– *Жахлива трагедія українського єврейства не оминула й Прилуки, –* зазначив він. – *До війни на території України проживало 2,7 мільйона євреїв. 1,5 мільйона з них залишилися в окупації і майже всі були знищені. Розстріл мирного населення у Плискунівському яру – один із наймасовіших на Чернігівщині. Ми повинні розповідати про нього своїм дітям та онукам, розповідати про Голокост, про Голodomор. Прийдеши покоління мають*

їхніх душ та за мир в Україні. Віряться, що пам'ять про знищених у роки Другої світової війни євреїв, українців, білорусів, кримських татар ніколи не зникне. Цю віру живлять сльози, що бриніли на очах учнів школи №10, коли вони слухали про події 75-річної давнини. Наші душі не зачерствіли, а отже, ми не допустимо подібних злочинів на українській землі.

Олег ВІДЕНКО,

газета «Відомості Чернігівщини», м. Прилуки

И полицаи могли быть героями

Прилуцкий «Бабий яр» стал могилой не только для практически всех евреев города, но и для отказавшихся убивать земляков молодых полицаев

Свидетельство очевидца

Родился я 6 января 1925 года. Моя семья: отец Борис Энтин, мать Сура, брат Абраша и я, названный при рождении Иосифом. До 1933 года мы жили благополучно, т.е. было, что покушать – это был самый важный критерий жизни в те голодные времена в Украине. Не успели мы прийти в себя в относительно сытые годы, как началась война. Детство мое пролетело, промчалось в желании утолить голод.

Спустя два месяца после начала войны город Прилуки был оккупирован немцами. Мы пытались эвакуироваться на лошадях: железнодорожный транспорт уже не работал. Брат был мобилизован в Красную Армию. Мы, отец, мать и я отъехали, от Прилук всего на 40 км и попали в так называемое Лохвицкое окружение. По размытым дорогам под проливными дождями ехали военные телеги перемешку с эвакуированными, толпы солдат, машины, застревавшие в грязи, подталкиваемые солдатами, преодолеывая ухабы, в панике металась с одного конца в другой, образуя на дорогах заторы. В эти моменты налетали немецкие самолеты, и бомбили, создавая месиво из человеческих тел, живых и мертвых, и растерзанных лошадей. Все это снова и снова повторялось. Люди пере-

стали радоваться наступлению утра, предчувствуя новые налеты. Командование армиями исчезло, и солдаты побросали оружие. Наступило жуткое затишье.

Село Шевченко, где нас застали нацисты, было последним прибежищем нашей эвакуации. Местные жители сразу, как только вошли немцы, разграбили наши телеги, и наше имущество составляло только то, во что мы были одеты. Немцы забрали всех мужчин из нескольких еврейских семей, которые ехали с нами, в том числе моего отца. Мы с мамой вернулись в свой город Прилуки. Евреи города, лишённые права на жизнь и подлежащие уничтожению, были переселены на одну улицу, ставшую еврейским гетто. Тяжелейший труд: евреи, понукаемые и подгоняемые битьем немцев и полицаев, жестоко эксплуатировались с целью унижения и истребления.

Восемь месяцев я пробыл в неслыханном рабстве без питания и без тепла в зимнее время.

Прилуцкий Бабий Яр

Еврейское гетто в Прилуках просуществовало с сентября 1941-го по 20 мая 1942 года.

Не случайно местом сбора евреев для так называемого «переселения в Палестину» был назначен Плискунівський мост. Точнее – небольшой мостик, перекинутый через речушку Плискунівка. Буквально в нескольких сотнях метров от моста нацисты обнаружили небольшой, но глубокий овраг (яр), окаймленный со всех сторон возвышенностями. Крутизна склонов такова, что не каждый спортсмен взберется по ним. В верхней части яра склоны расступались, образуя широкий пологий вход, по которому можно хоть машиной въезжать. В нижней части меж крутых склонов узкий вход, где был заранее выкопан котлован. От места сбора евреев шла дорога к яру... Перед входом в яр с нижней стороны расположена небольшая зеленая лужайка, расположенная за холмом, так что ее не видно ни с моста, ни из яра, где уже была приготовлена братская могила для еще живых, но обреченных.

Немцы собрали полицаев со всех прилегающих районов. В ночь на 20 мая 1942 г. в гетто не спал никто, кроме маленьких детей, тревожно вздрагивающих в своем последнем сновидении. Рано утром от четвертой школы – центра еврейского гетто, с прилегающих улочек и переулков ринулись люди в сторону улицы Ленина,

Владимир Энтин у памятника жертвам Прилуцкого «Бабьего яра»

главной и самой протяженной улицы города, которая вела прямо к Плискунівському мосту. Старики, женщины и дети шли семьями с малышами на руках, таща скарб в узах. Опасаясь сопротивления и бунтов, немцы истребили всех взрослых и здоровых мужчин. На улице стало многолюдно от идущих по мостовой шаркающих, изможденных и обессиленных людей.

За восемь месяцев пребывания в гетто люди превратились в призраков, неведомо откуда они черпали силы для своего последнего пути. Были слышны лишь плач голодных детей и мольбы стариков.

Шли по проезжей части улицы, а по обеим сторонам тротуаров траурную процессию идущих на смерть наблюдали местные жители.

Некоторые из обреченных верили в грядущее переселение на родину предков или убедили себя в этом, и шли покорно. Большинство знали, на что идут и что ждет их в конце пути, но двигались обречено, не способные на

Школа №4 была центром Прилуцкого гетто

сопротивление ни физически, ни морально. Приютившие нас старики шли рядом, поддерживая друг друга. Старик был крупный мужчина, некогда физически сильный, а сейчас он еле-еле передвигал большие ноги в шитых валенках и резиновых чунях. Его жена рядом с ним казалась очень маленькой: ее голова едва достигала уровня его груди. За ними шел Лазарь и держал девочку на руках. А жена несла грудного младенца. Их старшая тринадцатилетняя дочь шла между родителями, держа обоих за руки. За ними шла моя мама. Тонкое одеяло, которое она носила вместо платка, опустилось вниз и еле держалось на краях ее опущенных плеч, обнажив ее убитую ранней седой головой. Она шла и молилась. Лицо ее было сосредоточено. В своем страстном обращении к Всевышнему она шептала:

«Господи, я у тебя для себя ничего не прошу, пусть будет все, так как тебе угодно, только об одном умоляю, спаси моего сыночка. Выведи его из этого ада, дай жизнь моему сыночку Йосеньке. Ты всемогущ, я тебя в своей последней просьбе умоляю, сделай, так как я прошу! Во имя его жизни, я тебе отдаю свою жизнь. Только спаси и защити его».

Под накидкой одеяла с распущенными седыми волосами, в своей материнской любви вымаливающая жизнь своему сыну и ничего не просящая для себя, она воистину была святой. Переживающая за сына, она позабыла о своей накидке и шла, уже ничего не боясь.

За зловещим Плискунивским мостом немцы вместе с полициями перекрыли улицу, передние ряды остановились, а задние, подходя, образовали беспорядочную толпу.

Вот тут началось самое страшное. Полиции отделили группу людей и погнали их за поворот на зеленую лужайку. Тут, скрытые за поворотом возвышенности, на беззащитных евреев неожиданно напали казаки с дубинками. Они беспощадно избивали всех подряд, приказав всем раздеваться догола. Обнаженных людей гнали в яр, к заранее выкопанному котловану. Немцы из зондеркоманды начали свою привычную для них «работу». А вот полиция вздрогнула. Но, услышав угрозы нацистов, начали тоже стрелять в беззащитных. Яр заполнился

беспорядочной стрельбой, душераздирающими криками женщин и детей, стоном раненых и умирающих. Среди расстрельщиков оказались юные полицисты – совсем еще мальчишки. Увидев такой ад, который они себе не представляли, опустили свои ружья и отказались стрелять. Немцы набросились на них с криками: «Шисен, шисен, шнель!» – «Стрелять, стрелять. Быстро!» Но они не стали этого делать. Один из них, смотря прямо в глаза немецкому офицеру, сказал:

«Нет, я не могу и не буду».

Офицер приказал их обезоружить. Им дали лопаты и велели копать себе могилу...

Покончив с первой партией обреченных, полицисты заглянули на злосчастную площадку следующую группу.

Это массовое истребление продолжалось целый день. Как и обещали нацисты, помощь всем инвалидам была оказана: их грузили в машины, специально оборудованные так, чтобы выхлопные газы от двигателя отводились в кузов. Эти душегубки заезжали с верхней части яра для выгрузки трупов.

Молодых полицаяев немцы расстреляли, оказав им честь быть похороненными в отдельной могиле, и не принудив их раздеваться. Они могли бы спасти свои жизни, перешагнув границу, разделяющую человека и нечеловека, но не смогли и не захотели. Они предпочли умереть людьми, чем продолжить жить с руками в крови невинных. Ценою собственных жизней они остались людьми, сохранив честь и человеческое достоинство.

В пятидесятые годы эту могилу сравнивали с землей, якобы потому, что в ней покоятся полицисты. Возможно, кому-то было не по душе, что они отказались убивать евреев, а может, пытались позабыть сам факт уничтожения евреев в городе.

Во времена советской власти, когда устраивались митинги в память о погибших, чья-то невидимая рука всегда втыкала на месте бывшей могилы крестик из тоненьких веточек очищенных от листьев, несмотря на пристальный надзор властей.

20 мая 1942 года нацисты уничтожили все еврейское население города. Насколько я знаю, здесь было расстреляно более пяти тысяч человек. Моя родная мама,

вместе со всеми евреями-прилучанами ушла в вечность. Но ее жизнь продлит внука, моя дочь Соня, которую я назвал ее именем, сын Борис носит имя отца, есть их правнуки, жизнь продолжается.

До 1967 года братская могила была безымянной, двадцать пять лет существовал негласный запрет на установление памятных знаков. Не добившись разрешения от горисполкома, я без разрешения вместе с моим другом по гетто Леонидом Брискиным установил на могиле памятную чугунную плиту. Надпись была сделана угодная властям по тем временам, ни одним словом не было упомянуто, что здесь покоятся евреи. Спустя некоторое время, после того как был установлен мемориал на могилах людей, расстрелянных нацистами рядом с тюрьмой, вспомнили и о братской могиле евреев. Небольшую мраморную плиту, с надписью, идентичной надписи на плите, установленной нами, положили прямо на землю, просто так, без фундамента.

Исторические сведения я получил из рассказов очевидцев тех событий, которые жили в районе Плискунивки на окраине города Прилуки.

Финал моей семьи безрадостен и трагичен. Родителей расстреляли нацисты, брат на войне остался без обеих ног и умер от туберкулеза после войны. Мне пришлось пережить гетто, немецкий лагерь военнопленных, советский лагерь спецпроверки – работать на угольной шахте. Благодарен Богу за супругу – преданнейшего человека, матери наших детей, за сохраненную мне жизнь, за то, что Он привел нас на обетованную землю, где я сейчас проживаю вместе с детьми и внуками. Жена, увы, ушла в мир иной. Я уже в преклонном возрасте, и обращаюсь к нашим внукам и правнукам: прошу помнить и не забывать, то, что нелюдям в человеческом обличье нельзя простить.

Владимир ЭНТИН,
Хадера, май 2011 г.

Как редакции стало известно, Владимир Энтин несколько лет назад ушёл из жизни.

Благословенна его память.

Барух даян ha-эмет.

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ И ЛЮБВИ

Май 2017 года – 75-я годовщина ещё одной скорбной даты в истории еврейского народа. В нашем случае – евреев города Прилуки нашей Черниговской области. Именно 20 мая 1942 года нацистами и их пособниками здесь, на окраине Прилук, в Плискуновском яру, были убиты 1290 евреев – обитателей Прилуцкого гетто.

Открывая 19 мая митинг, посвящённый 75-летию тех страшных событий, председатель Прилуцкой еврейской общины Ирина Бейс отметила, что этой трагедии могло бы не произойти, если бы часть еврейского населения города, по разным причинам, не осталась в городе. Безусловно, с этим утверждением председателя общины нельзя не согласиться, тем более что история её семьи (сама Ирина Бейс появится на свет только через 11 лет после войны) – характерный пример трагических историй тех лет.

Думаю, что сегодня тема трагедии и героизма еврейского народа периода Холокоста всё ещё требует осмысления (хотя то, что произошло, находится за гранью понимания), исследования и, самое главное, увековечивания. У нас в стране, где Холокост достиг тотальных масштабов, к сожалению, ни учебники, ни художественная литература, ни киноиндустрия не уделяют должного внимания этой теме. Большинство довольно глубоких и правдивых фильмов на эту тему: и художественных, и документальных, – на которые мы, просматривая десятки телеканалов, постоянно натываемся на экранах наших телевизоров, производства киностудий США, Англии, Франции..., а не Украины и России. Иногда создаётся впечатление, что в далёких от европейских кровавых земель (именно так – «кровавые земли» – назвал современный американский историк Тимоти Снайдер территории Восточной Европы 1939-1945 гг.), на которых произошла трагедия Холокоста, – в Соединённых Штатах – больше понимают значение для будущего человеческой цивилизации важности таких тяжёлых и, безусловно, не особенно кассовых проектов. Там часто история даже одной отдельной семьи служит для исследователей и деятелей культуры бесценным материалом для движения в избранном направлении.

История семьи Бейс также заслуживает внимания как похожая и в то же время не похожая на десятки тысяч историй таких же еврейских семей, оказавшихся в смертельном капкане летом 1941 года.

В моём распоряжении имеются скупые строки самой Ирины Яковлевны и официальные документы – награжденные листы её отца Якова Бейса.

Яков Ильич Бейс родился 22 декабря 1924 года в городе Прилуки, тогда ещё Полтавской губернии. Город

был всегда со значительным еврейским населением, ведь Черниговская и Полтавская губернии входили в черту оседлости. Учился в еврейской школе города №5. Учился хорошо. Только Яков закончил 8 классов, как началась война.

Старший лейтенант
Яков Бейс

Первого сентября 1941 вместе с семьей (мама Бейс Доба Довидовна, сестра Левитова Ента Ильинична, бабушка Бейс Эльке Нохимовна, 80 лет, тети и двоюродные братья и сестры, всего 7 взрослых и 8 детей) Яков эвакуировался. Правда, «эвакуацией» это назвать можно с большой натяжкой. Ехали на двух подводах, Ента и Яша шли пешком, Яша управлял обеими лошадьми, бабушка лежала. Папа Илья сделал из мягких веток будку и накрыл её рядом, дорожками и клеенкой. Шли до города Изюм, что под Харьковом. Расстояние до Изюма в 200 км. прошли тяжело и долго – около недели. По дороге военные патрули постоянно проверяли документы, так как Яков для своих лет был очень высок ростом, и патрули проверяли, не дезертир ли он. В Изюме скопилось очень много людей и подвод. Там военные конфисковали у семьи лошадей и керосин. Затем беженцев погрузили в поезд, состоящий исключительно из товарных вагонов, которые превратили в теплушки.

Ехали до Самары, кто-то из чужих детей в вагоне заболел скарлатиной, вагон отцепили, проводили санобработку два дня. Потом прицепили этот вагон к товарному поезду, который вез стройматериалы и направлялся в Таджикистан. Поезд часто останавливался, пропуская составы с военнослужащими, вооружением и ранеными. Добирались недели две. Когда поезд останавливался, Яша бегал покупать дыни, арбузы.

Приехали в Сталинобад (Душанбе), купили два примитивных жилища, построенные из саманного кирпича (большой кирпич из соломы и глины). В одном поселились бабушка, мама, Ента, Яша, тетья Рива и трое детей, во втором – тетья Маня, тетья Роза и пятеро детей. Ента пошла работать в артель «Ширпотреб» бригадиром цеха, мама, тетья Рива, тетья Маня и тетья Роза работали в этом же цеху.

В 1942 году Якова Бейса призывают в Красную Армию и посылают на обучение в военное пулемётное училище. Видимо, это были просто ускоренные курсы подготовки командиров, поскольку с 17 мая 1943 года он, согласно имеющихся в нашем распоряжении наградных листов, уже воюет на фронте.

Остановимся на интересующих нас пунктах наградного листа от 13 декабря 1944 года. Из документа мы узнаём, что старший лейтенант Яков Ильич Бейс, командир

пулемётной роты 3 стрелкового батальона 989 стрелкового полка 226 Глуховско-киевской Краснознамённой ордена Суворова дивизии, представляется к награждению орденом Красной Звезды. Пункт «Партийность»: член ВЛКСМ с 1942 г. 5-й пункт наградного листа (как шутили в СССР – пятая графа) – «Национальность»: Еврей. «Участие в Великой Отечественной войне»: с 17.05.1943 по 5.11.1943 г. – Северо-кавказский фронт, с 15.11.1943 по

15.08.1944 г. – 4-й Украинский фронт. Узнаём также и о том, что первое ранение Яков Бейс получил ровно через семь дней после прибытия на фронт, 24 мая 1943 года, а через шесть месяцев, 29 декабря, буквально накануне нового 1944 года он получает второе ранение. Пункт под названием «Краткое описание личного боевого подвига или заслуг». Приведём его полностью: «Товарищ Бейс отличился в боях за высоту 496.8 – он первым заметил, что противник группируется для контратаки, быстро и правильно расставил огневые средства, а сам занял место у станкового пулемёта. Когда немцы подошли на близкое расстояние, по команде товарища Бейса на врага обрушился шквальный огонь и противник не выдержал, отступил, оставив на поле боя много убитыми и ранеными. Лично сам товарищ Бейс в этом бою уничтожил 7 гитлеровцев.

Окончание на стр. 4

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ И ЛЮБВИ

Окончание. Начало на стр. 4

Достоин награждения орденом Красная Звезда.
Командир 989 стрелкового полка подполковник Зайцев».

Приказ о награждении старшего лейтенанта Бейс Якова Ильича орденом Красная Звезда был подписан через 5 дней, 18 декабря 1944 года.

Пройдёт всего лишь три дня после подписания этого приказа, и тот же командир полка подполковник Зайцев подпишет следующий Наградной лист на старшего лейтенанта Бейс Я.И. Текст пункта наградного листа о «кратком содержании подвига» говорит сам за себя.

«При прорыве обороны под населённым пунктом Тарнавка, Бейс проявил исключительную смелость и умение в руководстве своей ротой, которая имеет такое сильное оружие как станковый пулемёт. На исходную для атаки позицию Бейс выдвинул все свои пулемёты без единого шума, расставив их и заняв выгодные рубежи, сам залёг за пулемёт. Когда был подан сигнал атаки, Бейс открыл ураганный огонь. Пехота вскочила в траншеи противника, Бейс дал приказ выдвинуть туда и пулемёты. Сам бросился в траншею, застал там 3-х солдат и одного офицера. Солдат в упор расстрелял, офицер был взят в плен. Бейс приказал двигаться пулемётчиком за пехотой. Сам впереди двигался дальше. Ворвавшись на опушку леса, Бейс заметил блиндаж, откуда засевавший противник вёл сильный пулемётный огонь. Бейс скрытно, за кустами, взобрался на блиндаж, и в блиндаж полетела граната. Бейс крикнул: сдавайтесь, и вскочил в блиндаж. Там притаившись си-

дели, подняв руки, три офицера. Расходовав офицеров, Бейс пошёл дальше. Когда подошли его пулемётчики, то от разрыва мины был ранен командир расчёта и два пулемётчика. Бейс подскочил и лёг за пулемёт, открыл огонь по отходящему противнику. Здесь он уложил 15 солдат противника и дальше сам, взяв тело пулемёта, пошёл преследовать противника. Противник задержался на высоте «Камень», Бейс зашёл с фланга с пулемётом и открыл неожиданный для противника огонь. Противник в панике стал разбегаться, бросая оружие. Но огонь Бейса был настолько метким, что на поле боя осталось до 20 солдат. Находясь в обороне, Бейс отразил 3 контратаки противника, уничтожив при этом до 9 солдат.

За подвиги в бою Бейс достоин ордена Ленина».

Удивительно, как и с какими мельчайшими подробностями командир полка описал как сам бой, так и действия в этом бою своего подчинённого.

И вот, наконец, у меня в руках последний из имеющихся в моём распоряжении документов

1952 г.

«Приказ
по войскам 1-й Гвардейской армии № 013/н
10 января 1945 г.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество НАГРАЖДАЮ

Орденом Красного Знамени

2. Старшего лейтенанта Бейс Якова Ильича, командир пулемётной роты 3 стрелкового батальона 989 стрелкового полка 226 Глуховско-киевской краснознамённой дивизии».

Вот как воевал с захватчиками старший лейтенант Бейс Я.И. – один из сотен тысяч воинов-евреев Красной Армии Второй мировой войны.

Неприятный осадок оставляет лишь только тот момент, что представили его к ордену Ленина, а наградили орденом Красного Знамени. Однако тот, кто знаком с данной темой, знает, что историческим фактом является и то, что если воин-еврей представлялся к награде высокого ранга за подвиг, целиком и полностью соответствующий положению о награждении такой наградой, представление часто не удовлетворялось: ранг награды снижался. Так случилось и с Яковом Бейсом.

На этой не совсем оптимистической ноте можно было бы и закончить наш рассказ о войне Второй мировой Якове Бейсе, но это будет не правильно, поскольку его послевоенная жизнь также достойна всяческого восхищения. Поэтому ещё несколько строк.

Окончились сражения Второй мировой. Ветеран войны (и это в 22 года!) Яков Бейс, ноги которого многократно пробиты немецкими пулями и перестали сгибаться, проходит лечение в разных госпиталях, но всё безрезультатно. И вот в 1949 году он попадает в Киевский институт ортопедии. Там ему делают 17 (!) сложнейших операций, которые, собственно, тоже не дали положительных результатов. Ноги не сгибаются. Он – инвалид войны 1-й

Галина и Яков. 1949 г.

группы. Ухаживает там за Яковом молодённая медсестра украинка Галина Главинская. Она перематывает постоянно текущие гноем его незаживающие раны и делает ему множество других процедур. Сейчас принято много рассуждать о том, что такое любовь. История Якова Бейса и Галины Главинской заставляет задуматься...

Выпсываясь из Института ортопедии, Яков делает Галине предложение. Девушка счастлива. А вот вся большая киевская родня Галины в штыки: ты что, с ума сошла, на что ты себя обрекаешь, всю свою жизнь положишь на этого калеку. Но Галина уже приняла решение. В общем, из Киева Яков возвращается домой в родные Прилуки с женой. Он – инвалид войны 1-й группы и она – молодённая цветущая девушка, для которой открывались все радужные жизненные перспективы, изменившая ради любимого всю свою жизнь.

Прожили Яков и Галина счастливо в любви и согласии долгие годы. Родили четверых детей. Поставили всех на ноги. Понятно, что с такими ранениями Якову работать было трудно, но у него были золотые руки. Яков ремонтировал на дому керогазы, утюги, примуса, перематывал электромоторы, которые ему несли со всех Прилуки. Галина, как читатель понимает, тоже не могла ходить на работу. Как инвалиду войны Якову можно было оформить бесплатный патент, и он оформил такой патент на ... жену. Галина прекрасно шила и была единственным мастером во всей округе, который шил очень хорошие, пользующиеся большим спросом у женской половины города изделия

– лифчики.

Середина 1980-х гг.

Яков Бейс ушёл из жизни в Прилуках в 1987 году, а Галина покинула наш мир в 1997 г. в Израиле, куда переехала в начале 90-х с детьми, где и удостоилась чести быть похороненной в святой земле на христианском кладбище города Бээр Шева.

Вот такая история войны и любви.

Семён БЕЛЬМАН

Наши юбиляры

Чернигов

Абрамович Самуил Аврамович
Альтман Яков Моисеевич
Головкова Людмила Владимировна
Зайцева Татьяна Викторовна
Мстиславский Ефим Семенович
Сенченко Жанетта Яковлевна
Ривкина Софья Михайловна
Хорошина Полина Наумовна
Швец Софья Хаим-Элевна
Фурман Виктор Петрович
Чугай Лидия Андреевна
Эткин Игорь Наумович

Нежин

Голубцова Лариса Меняевна
Козлов Анатолий Петрович
Круш Бася Савельевна
Чепела Анна Моисеевна

Сновск

Сухомлин Евгений Игоревич

Бахмач

Гросман Борис Яковлевич

п. Чапаевка

Забаровская Мария Власовна

МАЗЛ ТОВ!

Газета выходит при финансовой поддержке Благотворительного Еврейского Фонда «Хесед Эстер» и Всеукраинского Благотворительного Фонда «Для тебя». В электронном виде газета размещается на сайте www.2U.org.ua

תּחיה

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФОП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0010. Тираж 800 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. Щорса, 58.
Тел. 66-24-94
e-mail:
sem.hesed@gmail.com

Главный редактор Семён Бельман

Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа,
Н.Ратновская, А.Чеван.